

Глава 18 - Сестрица просто поборолась со злом от имени народа!

Со свистом над головой Сюаньцао пронесся порыв сильного ветра и ринулся прямо к Юй Линлун!

Холодные глаза Юй Линлун слегка прищурились. Она протянула свою нежную белую ручку и точно и аккуратно перехватила хлыст, натягивая его до предела.

Должно быть, не ожидая, что такая маленькая девочка, как Юй Линлун, способна так проворно реагировать, этот мужчина почти выпустил хлыст из рук. Он даже слегка зашатался в седле, но мгновенно восстановил устойчивость, сев прямо, а потом взял и усилил хватку.

- Отпусти! - впотьмах раздался ленивый мужской голос. По-видимому, всадник начал по-немногу трезветь.

Юй Линлун ухмыльнулась и напрягла руку, пытаясь стянуть мужчину на землю.

Если она не проучит этого представителя "золотой молодежи", то действительно перестанет быть собой!

Один человек стоял на земле, другой сидел на коне. Атмосфера резко загустела.

В это время на мужское лицо упал свет одного из уличных фонарей и тут рассеянный, мягко переливающийся свет звезд внезапно потерял свое великолепие, будто их и не было на небе. Слегка нахмуренные брови вразлет и сверкающие, как самые чистейшие бриллианты, глаза, четко-очерченный нос и тонкие губы, которые в данный момент были плотно сжаты, очевидно, из-за приложенных к выдергиванию орудия избиения из девичей руки усилий.

Такой темпераментный и необыкновенно красивый мужчина, но в настоящее время он противостоял девушке, и это действительно сильно расстраивало.

- Барышня... Барышня! - стоявшая в сторонке Сюаньцао пришла в себя. Она сразу же шагнула вперед, желая как-то помочь Юй Линлун.

- Стой там и не двигайся! - холодно рявкнула Юй Линлун. Неожиданно для самой себя она вынуждена была сосредоточиться. Сила другой стороны резко возросла, и хлыст все же выдернули из ее руки. А потом он описал в воздухе красивую дугу, аж подняв ветер, и хлестнул Сюаньцао прямо по лицу, оставляя длинный кровавый след!

Сюаньцао вскрикнула, зашипев от боли.

Когда Юй Линлун услышала это, ее красивые глаза полыхнули ледяной яростью!

Он осмелился напасть на ее человека?!

Почти не думая, Юй Линлун, которая изначально хотела только защитить себя, с невероятной быстротой протянула руку.

Этого бесчинствующего, где попало, человека недостаточно просто немного проучить! Он действительно думает, что принадлежит к крабам [1], и может самодурствовать по всему миру?

Белые, подобные нефриту, пальчики Юй Линлун схватили лошадь за уздечку. Правой ногой девушка с силой оттолкнулась от земли, взвиваясь в воздух, а левой, еще в прыжке, точно ударила этого мужчину прямо по талии, стянутой поясом. Раздался легкий вскрик, и стройная

мужская фигура вылетела из седла, упав прямо на землю. Оказавшись внизу, он даже дважды перевернулся, прежде чем подняться.

Мужчина, кажется, уже полностью протрезвел. В тиши улицы раздался его ясный и прохладный гневный голос:

- А ты весьма смелая!

На снежно-белом одеянии, прямо на поясе, красовался четкий отпечаток миниатюрной ножки. Он особенно бросался в глаза в эту темную ночь. Но этот ни на йоту не потерявший свой выдающийся темперамент мужчина в этот момент оказался прямо под фонарем, который высветил его глаза, сверкающие раздражением и недовольством, от которого атмосфера опять стала довольно тревожной. Похоже, ему страстно хотелось проделать в тельце Юй Линлун пару-тройку сквозных дырок.

После стремительного броска Юй Линлун уже непринужденно сидела верхом на лошади и не собиралась тратить и капли своего времени на этого человека. Ей неохота было даже смотреть на него.

Все-таки, и правда, настоящая вышитая подушка. Просто красивый, но совершенно никчемный человек, а гонору-то, гонору! С одного пинка это великовозрастное дитяtko скатилось с коня. И с такими способностями он смеет выходить на улицу?

- Я забираю твою лошадь, - бесцеремонно сказала Юй Линлун, как будто это было само собой разумеющимся. - Кроме того, вернись к родителям. Пусть они займутся твоим воспитанием!

Маленькая рука хлопнула лошадь по крупу, и та послушно двинулась вперед, в сторону совершенно ошеломленной Сюаньцао. Служанка быстро пришла в себя и пошла рядом с животным.

Они не прошли и нескольких шагов, как на улице раздался торопливый топот.

Юй Линлун чуть приподняла своим брови. Что за? У него еще и помощник имеется?

Она оглянулась назад и встретила со сверкающим в темноте гневным взглядом еще одного мужчины, ехавшего верхом. По воздуху поплыл едва различимый аромат вина, и в эту позднюю весеннюю ночь внезапно повеяло желанием захмелеть и почувствовать опьянение.

- Принц, подождите немного этого слугу, - этот человек задыхался и слегка хрипел, но даже так его голос был пронзительным. Он поскакал прямо к этому мужчине, стоявшему на улице после случившегося, и воскликнул: - Принц, что случилось?

Не дожидаясь, когда лошадь остановится, приехавший уже соскочил на землю, бросился прямо к сбитому Юй Линлун человеку, и резко опустился на колени:

- Принц, вы в порядке?

Под покровом ночи на лице мужчины внезапно появилась чистая и красивая улыбка. Он задумчиво смотрел в спину Юй Линлун.

Чувствуя, как вслед ей глядят весьма сложным взглядом, Юй Линлун не стала оглядываться назад. Что случилось с этим принцем? Может ли принц глубокой ночью давать волю коню и мчаться по улицам, сломя голову, и безо всякой причины хлестать прохожих кнутом?

Да будь он сам небесный император [2]! Провоцирующие ее будут избиты!

Конский топот усилился, и девушка, пребывая в приподнятом настроении, мгновенно исчезла с улицы.

Как ни в чем не бывало мужчина отряхнулся от пыли, и в темноте раздался его холодный и равнодушный голос:

- Иди и узнай, к какой семье принадлежит эта барышня?

Они приехали в резиденцию Юй, когда была уже поздняя ночь. Вернувшись на коне Юй Линлун перепугала полусонного воротного сторожа, да так, что его желание поспать моментально улетучилось.

- Возьми коня, уведи его в конюшню и хорошенько накорми, - не обращая внимания на испуганные глаза сторожа, Юй Линлун бросила эти слова и ушла во внутренний двор.

- Слушаюсь, четвертая барышня, - после того, как он с большим трудом закрыл широко открытый рот, мужчина раболепно склонил голову.

Весть о блистательных подвигах этой четвертой барышни из внутреннего двора уже распространилась по всей резиденции Юй. Она осмелилась свести счеты даже с фужэнь, как он, такой скромный сторож, может не послушаться слов четвертой барышни?

Только войдя во вторые внутренние ворота, Сюаньцао осмелилась подать голос:

- Барышня, человек, которого мы встретили сегодня вечером, действительно принц?

Сюаньцао была очень взволнована и напугана. Они всего лишь вышли наружу, чтобы поесть, и умудрились столкнуться с каким-то принцем? Чего только стоили его наряд и манера держаться. Она боялась, что он едва ли был покладистой личностью.

Но барышня пинком сбросила этого человека с лошади и, более того, забрала животное домой. Если этот мужчина действительно был принцем, смирится ли он с этим?

Юй Линлун, казалось, вообще не собиралась обращать на это внимание:

- И что с того, что он принц? Эта сестрица просто поборолась со злом от имени народа!

Она не боялась ни неба, ни земли. Этот ничего не стоящий принц просто пустой красавец! Как она может его бояться?

- Но... - Сюаньцао хотела что-то сказать, но промолчала. Чиновник первого ранга все еще мог задавить людей насмерть, более того, это был кто-то из императорской родни.

Юй Линлун всего лишь ничтожная незаконнорожденная дочь наложницы из резиденции Юй. Даже будь на их месте сам генерал Юй, он вынужден бы был относиться к этому человеку с подобострастным уважением!

- Ну, не говори так много, - Юй Линлун вошла в свой двор Пин Лань Юань и направилась прямо в спальню. - Я устала и хочу спать.

В этот день произошло слишком много всего. С большим трудом добившись смены места жительства на что-то более привлекательное и комфортное, она, конечно же, должна сполна им насладиться.

Сюаньцао не осмелилась болтать лишнего. Она помогла Юй Линлун умыться, после чего они вдвоем легли спать.

В мягкой постели Юй Линлун весьма быстро погрузилась в сон.

Во сне она, казалось, вернулась к своей предыдущей жизни. Опять ее обдували кровавые ветра, опять вокруг были интриги. Жизнь на острие обагренного кровью ножа. Она не знала почему, но ей внезапно стало не хватать этих ощущений.

Достаточно. Она когда-то хотела жить в покое, чтобы запечатать все воспоминания о боли. Когда-то она хотела верить, что всю свою жизнь проживет с одним мужчиной, что ее жестокий характер станет нежным и ласковым. Она когда-то хотела быть с ним, чтобы во всем помогать друг другу, чтобы готовить ему супы и вести самую простую, но счастливую жизнь.

Это не что иное, как мечты. Человеческая жизнь исчезла в прохладе осени.

Просто изначальная яркая картина мира поблекла. В конце иллюзии разрушились, заставив душу разорваться на мелкие кусочки, а душу обливаться кровью.

В темноте раздался тихий всхлип. Это она, не сдерживаясь, плакала?

Ради кого он столь беспощадно и бесстыдно предал ее? Она отдала ему все, но почему все закончилось так трагично?

Юй Линлун чувствовала, как сердце сдавило в груди. Тихий плач в темноте, казалось, становился все более отчетливым, превращаясь в завывания.

В полусне она вдруг почувствовала, как в ее руку кто-то вцепился мертвой хваткой. Воспитанная за многие годы привычка быть всегда настороже заставила ее резко проснуться, нанести схватившему ее удар слева и шепотом крикнуть:

- Кто!?

В ночи раздался голос Сюаньцао, переполненный страхом:

- Барышня, послушайте, что... что это за звуки!?

[1] Китайцы говорят: "Люди, которые впервые едят крабов, достойны восхищения. Как не будучи храбрецом, можно осмелиться съесть его?" Иными словами краб здесь - некое устрашающее существо.

Но мне на этом сравнении вспомнился менталитет "краба", заключающийся в том, что если ты "выпрыгнул из ведра" (преодолел некие чрезвычайно трудные обстоятельства, переступил через себя и сделал что-то из ряда вон выходящее), будь готов к тому, что часть твоего прежнего окружения станет относиться к тебе хуже. Так вот, здесь об этом психологическом парадоксе думать не стоит.

[2] 三皇 (тяньхуан) - один из Трех Августейших (трех властителей), считающихся наиболее влиятельными вождями племен, живших на территории Китая, самый старший из этой троицы. Не считается более-менее достоверно существовавшей личностью. Был первым, кто научил людей ловить рыбу, охотиться, разводить скот. Также был тем, кто изобрел знаменитые 8 триграмм, ставшие впоследствии основой «Книги Перемен» (И-цзин)

<http://tl.rulate.ru/book/10892/720801>